

ВООБРАЖЕНИЕ

Авторы: Д. В. Никулин (Воображение в истории философии), Б. М. Величковский (Воображение в психологии и когнитивной науке)

ВООБРАЖЕНИЕ, способность конструировать [образы](#).

Воображение в истории философии

Понятие В. (греч. φαντασία) как особой ментальной способности впервые введено Платоном. В. описывается в «Филебе» как связанная с памятью способность создания душой «живописных» образов или изображений содержания как отделённого от ощущений мнения, так и того, что выражается в речи (сам термин впервые появился в «Государстве»). Поскольку для Платона образы, т. е. вещи и их изображения, суть лишь слабые отпечатки прообразов-эйдосов, или идей, то и способность В. как создающая образы неизбежно вносит искажения в представляемое ею. Развёрнутую теорию В. впервые даёт Аристотель в соч. «О душе»: В. есть устойчивое состояние или свойство ума порождать образы (φαντάσματα), отличные как от образов чувственного восприятия, так и от предметов чистого мышления; это состояние есть некоторая деятельность, следующая за деятельностью чувственного восприятия; В. является промежуточным между чувственным восприятием и дискурсивным мышлением, поскольку, с одной стороны, оно не может действовать вне и помимо тела (поэтому В. есть у большинства животных), с др. стороны, оно доставляет необходимый материал мышлению, уже неявно предполагая не просто представление свойств предмета, но и некоторое о нём суждение, что может явиться источником возможных ошибок. Намеченная у Платона иерархия познават. способностей подробно разрабатывается Аристотелем и позднейшими платониками: чувственное восприятие (αἰσθησις, sensus), В. (φαντασία, imaginatio), дискурсивно-логич. мышление (διάνοια, ratio), предполагающее рассуждение и речь-логос, и, наконец, разум (νοῦς, intelligentia) как способность мгновенного усматривания и понимания истины в её полноте. Во многом под влиянием стоиков В. начинает пониматься как творч. продуктивное В. (Секст Эмпирик и др.). Концепция В. получает дальнейшую разработку и уточнение в [неоплатонизме](#), особенно у Плотина и Прокла. Через Августина и Боэция понятие В. (imaginatio) как отд. познават. способности переходит в [схоластику](#), где В. уделяется особое внимание (в частности, у Фомы Аквинского и Данте).

Понятие В. играет заметную роль в философии Нового времени; наряду с разумом, памятью и чувствами оно является одной из функций «познават. силы», или способности души, для Р. Декарта. Учение Канта о способности В. (Einbildungskraft) во многом определило трактовку В. в последующей филос. традиции. Кант проводит различие между репродуктивным (воссоздающим) и продуктивным (творческим) В. (подобное различие можно найти ещё у Христиана [Вольфа](#)). Продуктивное, чистое, или трансцендентальное, В. определяется Кантом как «способность представлять предмет также и без его присутствия в созерцании» («Критика чистого разума», В 151). Продуктивное В. связывает воедино многообразие чувственного созерцания (с которым В. роднит способность наглядного представления предмета) в соответствии с категориями рассудка (с которым В. роднит спонтанность, т. е. самодеятельность). Репродуктивное В., напротив, подчинено только

эмпирическим законам [ассоциации](#) и потому не способствует возможности познания а priori. Продуктом чистого В. является трансцендентальная схема, однородная, с одной стороны, с категориями рассудка, а с другой – с явлениями, чувственно постигаемыми в формах пространственно-временных определений; схема сама как бы посредует между образом и понятием. Кроме того, согласно Канту, решающее для эстетического опыта суждение вкуса основывается на выражаемой в чувстве удовольствия свободной игре В. и рассудка.

В. как творч. способность играет центр. роль у И. Г. Фихте и Ф. В. Шеллинга, а также в философии романтизма. Так, у Фихте в раннем изложении «Наукоучения» (1794) вся действительность полагается для рассудка посредством творческого В. через противопоставление и взаимоограничение «я» и «не-я». Развивая мысль Фихте, [Новалис](#) утверждает, что творческое В. является источником действительности и в конечном счёте самой действительностью. В философии тождества Шеллинга «воображение природы» есть организм, в котором находят своё наиболее полное воплощение реальное, идеальное и их тождество. С понятием творческого В. тесно связано понятие [гения](#) (у Ф. Шиллера, Ф. Шлегеля, а также В. Гумбольдта и Шеллинга).

Понятие В. существенно для теории познания, развиваемой в рамках [аналитической философии](#). Так, согласно Г. [Райлу](#), В. как единая и отдельная познават. способность есть только фикция, к В. обыкновенно относят разнообразные ментальные процессы, связанные с представлением, воплощением характера, лицедейством, притворством и т. д. Оживлённо обсуждается вопрос о роли образов В. как наглядных представлений в познании.

В [феноменологии](#) Э. [Гуссерля](#) В. было описано как осн. механизм конструктивной деятельности чистого сознания: в результате «феноменологич. редукции» психологич. особенности восприятия и мышления были вынесены за скобки и на первый план выступили различия операций презентации и репрезентации некоторого содержания сознанию. М. [Мерло-Понти](#) и Ж. П. [Сартр](#), пытавшиеся преодолеть замкнутость феноменологич. подхода рамками сознания, рассматривали образы В. не как объекты в сознании, а как особое отношение к реальным объектам, придающее им статус одновременно существующих и несуществующих.

Воображение в психологии и когнитивной науке

Согласно представлениям, разработанным в психологии и психофизиологии (П. К. [Анохин](#), Н. А. [Бернштейн](#)), функции В. состоят в предвосхищении результатов действия и в создании образа желаемого будущего. Осн. различие в эмпирич. исследованиях В. проводится между репродуктивным и продуктивным, или творческим, В. Процессы репродуктивного В. относятся при этом к сфере феноменов памяти, а процессы продуктивного В., лежащего в основе худож. и науч. творчества, – к проявлениям мышления. Различают также произвольное и произвольное (или активное) В. К числу феноменов произвольного В. иногда относят [сновидения](#) и образы, спонтанно возникающие при [изменённых состояниях сознания](#).

Эксперим. изучение В. первоначально было сосредоточено на описании его индивидуальных особенностей, таких как относительное доминирование зрительных, слуховых или тактильно-кинестетич. образов (Ф. [Гальтон](#)). В объяснениях феноменов В. преобладали физико-химич. аналогии: так, О. [Кюльпе](#) объяснял образы последствием ощущений, а Г. [Эббингауз](#) сравнивал их с фотографич. отпечатками. С распространением [бихевиоризма](#) изучение процессов В. приостановилось до появления во 2-й пол. 20 в [когнитивной психологии](#). Совр. исследования В. показали, что характер мысленных преобразований образов часто соответствует манипуляциям с физич. объектами, осуществляемым в трёхмерном пространстве. Исследования творч. В. показали ограничения, накладываемые на В. привычными схемами опыта. При попытке вообразить нечто

необычное, напр. кита с сигарой, испытуемые обычно сообщают, что видят сигару, торчащей у кита во рту, а, скажем, не на спине, наподобие трубы. Важным направлением стало изучение роли В. в качестве мнемотехнич. стратегии, улучшающей запоминание (см. [Мнемотехника](#)). Чем необычнее образы, тем больше они способствуют запоминанию. В психометрич. исследованиях интеллекта оценки творч. В. входят в число осн. компонентов [креативности](#). Методы, стимулирующие творч. В., разработаны в психотерапии (метод «активного В.», восходящий к работам К. Г. [Юнга](#), считавшего, что В. открывает путь к осознанию и интеграции бессознат. содержаний) и в групповых техниках генерирования идей («мозговой штурм»).

Исследования познават. развития ребёнка свидетельствуют о многообразии форм В., включённых в восприятие и память (первые месяцы жизни), символическую и ролевую игру (примерно с 18 мес), а затем и в более сложные процессы рефлексивного мышления и социального интеллекта (напр., в [индивидуальную теорию психики](#), предполагающую учёт знаний и намерений другого человека). Нарушения психич. развития часто сказываются на особенностях В. ребёнка и взрослого. Напр., дети с [аутизмом](#) могут испытывать специфич. трудности в случае задач, требующих представления никогда не существовавших, фантастич. объектов.

Дискуссионным остаётся объяснение отношений В. и восприятия: идёт ли речь о принципиально сходных «картинках на кортикальных дисплеях», или эти процессы качественно различны. Восприятию требуется В. для интерпретации воспринимаемого, в свою очередь, В. опирается на восприятие, дающее материал для построения образов. У [Найссер](#) описан В. как результат перцептивных ожиданий: перемещаясь в пространстве, мы пытаемся предвосхитить вид и свойства предметов. Если ожидания подтверждаются, происходит восприятие, если нет – В. Локальные поражения мозга могут приводить к диссоциации восприятия и В., так что в зависимости от очага поражения пациенты с выпадением восприятия продолжают успешно представлять предметы, либо, наоборот, выпадение функций В. наблюдается на фоне относительно сохранного восприятия. Визуализация предметов или представление мелодии способны вызывать изменения в работе сенсорных областей коры головного мозга. Вместе с тем В. увеличивает активацию передних отделов коры, связанных с когнитивным контролем, а не с восприятием.

В [когнитивной лингвистике](#) и [психолингвистике](#) чтение и речевое общение иногда трактуется как процесс применения языковых средств для управления В., т. е. для того, чтобы читатель или слушатель представил описываемую ситуацию именно так, как это имел в виду говорящий или автор текста. Одним из множества подобных средств управления В. является обращение отношений фигуры и фона. Напр., формально похожие фразы «дерево рядом с домом» и «дом рядом с деревом» вызывают разные образы – во втором предложении дом как бы уменьшается в размерах по сравнению с огромным или каким-то особенным деревом.

В современных работах по моделированию процессов познания у человека понимание В. как фундам. механизма науч. мышления связано с работами основателя логико-математич. интуиционизма, Л. Э. Я. Брауэра, а также С. А. [Крипке](#), создавшего концепцию «семантики возможных миров».

К особенностям худож. В. относится приём «контрастного совмещения», мобилизующий внимание благодаря необычному сочетанию образов, помещению привычного образа в необычный контекст (или фантастич. содержания в реалистич. контекст). Вариантом контрастного совмещения является [метафора](#). Наряду с совмещением в процессах худож. В. используются трансформация и инверсия объектов и их отношений, напр. трансформация идентичности людей и предметов, увеличение и уменьшение их размеров или социального

«веса» (аналогичные приёмы [гиперболы](#) и [литоты](#) описаны в [риторике](#)).

Литература

Лит.: Sartre J.-P. L'imaginaire: Psychologie phénoménologique de l'imagination. P., 1940; Piaget J., Inhelder B. L'image mentale chez l'enfant. P., 1966; Бородай Ю. М. Воображение и теория познания. М., 1966; Hannay A. Mental images: A defence. L., 1971; Fauconnier G. Mental spaces. Camb., 1985; Wedin M. Mind and imagination in Aristotle. New Haven; L., 1988; White A. R. The language of imagination. Oxf., 1990; Tye M. The imagery debate. Camb. (Mass.), 1991; Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. СПб., 1997; Baron-Cohen S. Mindblindness: An essay on autism and theory of mind. Camb., 1997; Kosslyn S. M., Ganis G., Thompson W. L. Neural foundations of imagery // Nature Reviews. Neuroscience. 2001. № 2; Величковский Б. М. Когнитивная наука: Основы психологии познания. М., 2006.